

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)

Мнение № 30/2018 относительно Бахи Адиля Салмана Маттара и Махира Атиеха Усмана Абу Шавареба (Объединенные Арабские Эмираты)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил срок действия мандата Рабочей группы на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 18 января 2018 года препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Бахи Адиля Салмана Маттара и Махира Атиеха Усмана Абу Шавареба. Правительство ответило на сообщение 19 марта 2018 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Баха Адиль Салман Маттар является гражданином Иордании. Он родился в 1981 году, работает специалистом в области информационных технологий и проживает в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты.

5. Махир Атиех Усман Абу Шавареб также является гражданином Иордании. Он тоже родился в 1981 году, работает специалистом в области информационных технологий и проживает в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты. Как сообщается, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб являются коллегами.

6. Согласно информации, представленной источником, г-н Маттар был задержан 14 октября 2015 года на своем рабочем месте, в офисе компании «Эр-Ровад ай-ти солюшнз». Г-н Абу Шавареб был арестован 30 октября 2015 года у себя дома. Оба были задержаны без ордера на арест и без получения информации о его причинах. В обоих случаях арест был произведен вооруженными сотрудниками государственных служб безопасности в штатской одежде и в масках, которые обыскали дома задержанных и конфисковали документы и электронные устройства, не имея на то судебного приказа. После задержания г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были переведены в неизвестное место, где тайно содержались под стражей в течение трех месяцев, предположительно, в ситуации насильственного исчезновения.

7. Источник утверждает, что в период тайного содержания под стражей задержанных допрашивали с применением физических и психологических пыток. Как сообщается, г-на Маттара раздели и били по всему телу, держали в неудобных положениях в течение продолжительного времени; ему угрожали расправой над членами его семьи, судьба которых ему была неизвестна. Что касается г-на Абу Шавареба, то источник утверждает, что его били до потери сознания, угрожали изнасилованием и лишили назначенных ему лекарств (для лечения депрессии и после офтальмологической операции). Из-за серьезных травм, полученных в результате применения пыток, г-на Абу Шавареба для оказания неотложной помощи неоднократно перевозили в больницу, где он перенес три операции.

8. Как сообщается, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были вынуждены подписать признания с завязанными глазами. По утверждению, им сказали, что их освободят только после того, как они подпишут переданные им бумаги.

9. По имеющимся данным, в феврале 2016 года, более чем через три месяца после задержания, г-н Маттар и г-н Шавареб были переведены в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби. Им впервые разрешили позвонить домой и рассказать родственникам о своем местонахождении. При этом они сообщили, что подверглись пыткам со стороны государственных служб безопасности и что им было отказано в доступе к адвокату. Они также заявили, что с момента их задержания они так и не предстали перед судебным органом.

10. Источник также сообщает, что семьи задержанных подверглись запугиванию и преследованиям в отместку за неоднократные попытки получить информацию о судьбе и местонахождении своих родственников. После задержания г-на Абу Шавареба его брат обращался в Управление уголовных расследований и местные суды с тем, чтобы узнать о судьбе брата и о его местонахождении, но его усилия были напрасными. В результате сотрудники государственных служб безопасности задержали его, допрашивали в течение нескольких часов, угрожали ему и вынудили его подписать заявление, которое ему не разрешили прочитать. После этого семья г-на Абу Шавареба из страха покинула Объединенные Арабские Эмираты. В ноябре

2015 года власти запретили семье г-на Маттара оставаться на территории государства, отправив им срочное требование о выезде из страны. В сентябре 2016 года дядя г-на Маттара после посещения задержанного подвергся угрозам и получил приказ больше не возвращаться.

11. По данным источника, в середине мая 2017 года, более чем через полтора года после задержания, обоих мужчин впервые доставили к прокурору и предъявили им обвинение. Вскоре после этого начался процесс совместного судебного разбирательства по их делу в Федеральном апелляционном суде. В ходе слушаний жертвы отвергли признания, сделанные под пытками. Однако из-за присутствия на слушаниях сотрудников государственных служб безопасности и страха перед репрессалиями обвиняемые не смогли свободно рассказать о пытках, которым они подвергались. Несмотря на их утверждения о том, что признательные показания были получены принудительным путем, эти материалы были приняты в качестве доказательств без проведения дальнейшего расследования.

12. Как утверждается, обоим подсудимым разрешили назначить адвоката лишь в июле 2017 года, после того как судебное разбирательство уже началось. Заседания суда проходили при закрытых дверях. Как сообщается, подсудимым и их адвокатам не разрешили ни оспорить уличающие материалы, ни представить оправдательные доказательства.

13. Источник сообщает, что 26 декабря 2017 года г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были осуждены Федеральным апелляционным судом по обвинениям, связанным с терроризмом, и приговорены к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 1 млн дирхамов. Их близкие не были поставлены в известность о том, на основании каких конкретных обвинений им был вынесен приговор. Однако, согласно источнику, в средствах массовой информации сообщалось, что они были осуждены за «создание страниц в социальных сетях для пропаганды идеологии террористических организаций путем размещения на них статей, информации, фотографий, видеоматериалов и электронных документов, ставящих под угрозу интересы» Объединенных Арабских Эмиратов¹. Как утверждается, эти обвинения подпадают под категорию уголовных преступлений по статье 34 Закона о борьбе с терроризмом и по статье 26 Закона о киберпреступности.

14. Утверждения источника свидетельствуют о том, что власти не сообщили родственникам ни точный характер уголовных обвинений, ни подробности судебного разбирательства, несмотря на многократные просьбы, направленные посольством Иордании в Объединенных Арабских Эмиратах.

15. Источник заявляет, что лишение свободы г-на Маттара и г-на Абу Шавареба носит произвольный характер и подпадает под категории I и III категорий дел, рассматриваемых Рабочей группой.

Категория I

16. В отношении категории I источник утверждает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были задержаны без ордера на арест и без обоснования причин задержания; затем они тайно содержались под стражей в течение более трех месяцев, таким образом оказавшись вне защиты закона. В сообщении также заявляется, что службы безопасности, которые произвели задержание, имели полную свободу действий, поскольку они находятся под непосредственным управлением Министерства внутренних дел, действуют по его приказу и не подлежат судебному надзору. Более того, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб предстали перед прокурором и узнали о выдвинутых против них обвинениях лишь в середине мая 2017 года, более чем через полтора года после их задержания. Как утверждает источник, с момента задержания и до мая 2017 года они содержались под стражей без каких-либо на то правовых оснований, что является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

¹ Abdulla Rasheed, "Emirati gets 15-year jail term for spying for Iran", Gulf News, 26 December 2017.

Категория III

17. В отношении категории III источник утверждает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб предстали перед судебным органом, в данном случае перед прокурором, через полтора года после их задержания. Им было отказано в праве оспорить законность своего содержания под стражей. Кроме того, с момента их заключения под стражу и вплоть до более поздней стадии судебного разбирательства г-ну Маттару и г-ну Абу Шаваребу было отказано в доступе к адвокату. Их допрашивали в отсутствие адвоката, и они не смогли надлежащим образом выстроить свою защиту. Более того, адвокату подсудимых не разрешили ни изучить обвинительные материалы, ни представить оправдательные доказательства.

18. Далее источник утверждает, что, отказав задержанным в контакте с внешним миром и праве сообщить родственникам о своем местонахождении и условиях содержания под стражей, власти причинили тяжкие страдания жертвам и их семьям, что является нарушением полного запрета на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, во время тайного содержания под стражей г-н Маттар и г-н Абу Шавареб подверглись жестоким пыткам в целях получения признательных показаний. Оба подсудимых были вынуждены подписать заявления, не ознакомившись с их текстом. Г-н Маттар и г-н Абу Шавареб объяснили судье, что их принудили подписать признательные показания, полученные с применением мер физического воздействия; тем не менее суд принял эти признательные показания в качестве доказательств.

19. Наконец, источник утверждает, что Федеральный апелляционный суд, который в соответствии с Федеральным законом № 11/2016 имеет преимущественную юрисдикцию по делам, касающимся национальной безопасности, состоит из судей, назначенных непосредственно Министерством внутренних дел. Таким образом, он находится под контролем исполнительной власти и не может считаться независимым или беспристрастным органом. В связи с этим источник утверждает, что судебный процесс над г-ном Маттаром и г-ном Абу Шаваребом явил собой серьезные нарушения минимальных гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства вопреки статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, в результате чего их лишение свободы носит произвольный характер согласно категории III.

Ответ правительства

20. 18 января 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Маттара и г-на Абу Шавареба и любые комментарии относительно утверждений источника не позднее 19 марта.

21. Правительство представило свой ответ на сообщение 19 марта 2018 года. Согласно правительству, г-н Маттар был арестован 14 октября 2015 года, а г-н Абу Шавареб – 30 сентября 2015 года в соответствии с законами Объединенных Арабских Эмиратов, после того как должностные лица проинформировали их о причинах задержания и предъявили им ордера на арест и обыск, с которыми они смогли ознакомиться во всех подробностях. Их семьям было сообщено о месте их задержания в Абу-Даби; при этом обоим задержанным было известно, что во время содержания под стражей в Государственной центральной тюрьме закрытого типа они имеют возможность связаться с родственниками для обеспечения защиты своих прав.

22. По мнению правительства, утверждения источника не подкреплены доказательствами и основаны исключительно на слухах. Законы Объединенных Арабских Эмиратов гарантируют права задержанных без какой-либо дискриминации и запрещают нападки и посягательства на их физическую неприкосновенность.

23. Далее правительство утверждает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб не находились под стражей тайно, о чем свидетельствует тот факт, что они предстали

перед судом. Ни один из них не сообщил прокурору, суду или их адвокату Мухаммаду аль-Брейки о применении пыток, жестокого обращения и произвольного задержания.

24. Г-н Маттар и г-н Абу Шавареб предстали перед прокурором 28 декабря 2015 года, а прокурор в свою очередь передал их дело компетентному суду 24 мая 2017 года. В тот же день г-ну Маттару было предъявлено обвинение в том, что он является членом организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), в создании учетных записей в социальных сетях с целью пропаганды идеологии ИГИЛ и в распространении информации, содействующей пропаганде идеологии ИГИЛ; г-н Абу Шавареб был обвинен в попытке присоединиться к организации ИГИЛ, создании учетных записей в социальных сетях для распространения и пропаганды идеологии ИГИЛ и планировании террористического акта.

25. Правительство утверждает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб выбрали адвоката Мухаммада аль-Брейки и встречались с ним для подготовки защиты. Им было сообщено о выдвинутых против них обвинениях, так как обвинения были публично оглашены в суде. Кроме того, судья дал им разрешение прокомментировать выдвинутые против них обвинения в ходе слушания, что указывает на то, что подсудимые имели доступ к материалам дела. Все гарантии защиты в ходе судебного разбирательства были соблюдены благодаря привлечению адвоката Мухаммада аль-Брейки.

26. 26 декабря 2017 года Федеральный апелляционный суд Абу-Даби вынес свое решение на открытом заседании, на котором присутствовали г-н Маттар и г-н Абу Шавареб, их адвокат, родственники и иорданские дипломаты. Каждого из подсудимых приговорили к десяти годам лишения свободы с высылкой из Объединенных Арабских Эмиратов после отбытия наказания. Суд также распорядился о конфискации устройств, использованных для совершения преступлений.

27. По мнению правительства, материалы источника являются безосновательными и не содержат реальных доказательств. Г-н Маттар и г-н Абу Шавареб не были задержаны произвольно, не содержались в одиночном заключении и не подвергались пыткам; им не угрожали пожизненным тюремным заключением. Об этом свидетельствует тот факт, что они предстали перед судом, который определяет меры наказания за совершенные преступления.

28. Правительство заявляет, что дело г-на Маттара и г-на Абу Шавареба было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом в двух инстанциях. Закон гарантирует их право обжаловать приговор в Верховном федеральном суде. Г-н Абу Шавареб обжаловал свой приговор в Верховном федеральном суде, и слушание его дела намечено на 12 марта 2018 года.

29. Правительство добавляет также, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб поддерживают постоянные контакты с родственниками. Г-на Маттара посещал его дядя, Ияд Салман Салим Маттар, а г-на Абу Шавареба – его мать, Марьям Халил Мухаммад Абу Шавареб, две его сестры, Нисрин и Зухайр Атиех Абу Шавареб, и брат, Хани Атиех Абу Шавареб, в соответствии с распоряжением пенитенциарных учреждений.

30. Согласно правительству, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб получили необходимую медицинскую помощь, за состоянием их здоровья следят врачи одной из государственных больниц и они периодически проходят медицинские осмотры. Г-н Маттар был доставлен на консультацию к дерматологу для осмотра и назначения лекарств, а г-на Абу Шавареба направляли на медицинские осмотры и рентгеноскопию в офтальмологическое отделение больницы города Эль-Мафрак, и он получал врачебную помощь в ходе запланированных приемов в других отделениях. И тот и другой имеют право на консультацию с врачом в том случае, если требуется медицинское вмешательство.

31. Правительство утверждает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были заключены под стражу на основании постановления суда. С точки зрения условий содержания, вентиляции и кондиционирования воздуха пенитенциарное учреждение, в котором

осужденные будут отбывать наказание сроком в 10 лет, соответствует всем санитарным нормам для защиты физического здоровья заключенных.

32. Преступления, совершенные г-ном Маттаром и г-ном Абу Шаваребом, представляют угрозу государственной безопасности, носят террористический характер и являются нарушением общественного порядка. Правительство имеет право на охрану своей безопасности и стабильности, а также на охрану безопасности всех лиц, находящихся на его территории.

33. 26 марта 2018 года правительство представило дополнительную информацию о г-не Абу Шаваребе. Согласно правительству, г-н Абу Шавареб приобрел боеприпасы для огнестрельного оружия без разрешения компетентных органов, а также цифровые фотографии, видеоклипы и документы, в которых поощряется и одобряется деятельность организации ИГИЛ и которые могли быть показаны другим лицам.

Обсуждение

34. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активное участие и за направленные ими материалы, касающиеся заключения г-на Маттара и г-на Абу Шавареба.

35. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

36. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство имеет обязательство уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных документах². Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальным законам, правилам и практикам, Рабочая группа должна оценить, отвечает ли такое содержание под стражей соответствующим положениям международного права в области прав человека³. Рабочая группа считает, что она вправе проводить оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях установления их соответствия международным стандартам⁴.

Категория I

37. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается лишения свободы без правовых оснований.

38. Согласно представленной источником информации, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были задержаны без ордера на арест и не были своевременно уведомлены ни о причинах их задержания, ни о предъявляемых им обвинениях. Хотя правительство заявляет, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были задержаны в соответствии с законом и с соблюдением процессуальных гарантий и что их семьи были уведомлены о месте их содержания под стражей и имели возможность общаться с ними, оно не смогло подкрепить свои утверждения доказательствами для того, чтобы опровергнуть *prima facie* утверждения, выдвинутые источником. Правительство не представило

² См. также резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9.

³ См. мнения № 1/1998, пункт 13; № 5/1999, пункт 15; № 1/2003, пункт 17; № 76/2017, пункт 49; и № 94/2017, пункт 47.

⁴ См. мнения № 33/2015, пункт 80; № 76/2017, пункт 50; № 83/2017, пункт 60; № 88/2017, пункт 24; и № 94/2017, пункт 48.

документальных доказательств, таких как копия ордера на арест, журнал посещений или записи телефонных звонков.

39. Рабочая группа отмечает, что любое ограничение свободы без ордера на арест, выданного компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, является произвольным и не имеет под собой правовой основы, что является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека⁵, а также принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶.

40. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, распространяется на всех лиц и далее гарантируется в статье 9, которая запрещает произвольные арест и задержание. Оба эти положения представляют собой глубоко укоренившиеся нормы в области прав человека, отраженные как в практике государств, так и в практике международных судебных органов и Рабочей группы⁷. Запрещение произвольного задержания является неотъемлемой частью обычного права, которое имеет абсолютный характер в международном праве и, следовательно, носит обязательный характер для всех государств независимо от их договорных обязательств. Произвольное задержание также является нарушением Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение)⁸. Рабочая группа отмечает заявление Международного Суда о том, что «неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишения само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека»⁹.

41. Кроме того, в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом¹⁰. Чтобы установить такую правовую основу, власти должны предъявить обвинение в момент задержания и заключения под стражу того или иного лица, чего не произошло в настоящем деле. При отсутствии ордера на арест и информации об обвинениях трудно оспорить законность содержания под стражей.

42. Источник также выступил с утверждениями, которые правительство не смогло опровергнуть с помощью документальных доказательств, а именно, что Управление государственной безопасности содержало г-на Маттара и г-на Абу Шавареба под стражей в тайном месте в течение трех месяцев в изоляции от внешнего мира, тем самым лишив их защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав

⁵ См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ См. мнения № 48/2016, пункт 48; № 21/2017, пункт 46; № 63/2017, пункт 66; и № 76/2017, пункт 55.

⁷ См. дело *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, para. 65; и там же *Separate Opinion of Judge Cançado Trindade*, paras. 107–142. См. также мнения № 30/2011, пункт 18; № 31/2011, пункт 16; № 33/2011, пункт 16; № 41/2011, пункт 15; № 42/2011, пункт 21; № 43/2011, пункт 16; № 44/2011, пункт 18; № 45/2011, пункт 21; № 22/2012, пункт 44; № 53/2012, пункт 20; № 14/2014, пункт 18; и № 76/2017, пункт 56.

⁸ См. заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44, раздел III), пункты 42–51. См. также A/HRC/30/37, пункт 11, и мнения № 15/2011, пункт 20; № 16/2011, пункт 12; № 63/2017, пункт 51; и № 76/2017, пункт 56.

⁹ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment*, I.C.J. Reports 1980, p. 3, para. 91.

¹⁰ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

человека¹¹. Рабочая группа также ссылается на Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42).

43. Содержание под стражей в тайном месте без связи с внешним миром лишило также г-на Маттара и г-на Абу Шавареба возможности своевременно предстать перед судьей или другим должностным лицом, по закону уполномоченным осуществлять судебную власть, и возбудить иск в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности их задержания¹².

44. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-на Маттара и г-на Абу Шавареба сотрудниками Управления государственной безопасности и их длительное содержание под стражей без связи с внешним миром не имеют никаких правовых оснований и могут рассматриваться как пытки в нарушение статей 3, 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 2 Свода принципов. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I¹³.

Категория III

45. Далее Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в отношении г-на Маттара и г-на Абу Шавареба достаточно серьезными, чтобы ограничение их свободы можно было назвать произвольным в соответствии с категорией III.

46. Как отмечается выше, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были задержаны без ордера на арест и не были своевременно уведомлены ни о причинах их задержания, ни о предъявляемых им обвинениях. Кроме того, они содержались под стражей в тайном месте без связи с внешним миром в течение трех месяцев.

47. Рабочая группа обеспокоена тем, что, находясь под стражей без связи с внешним миром, г-н Маттар и г-н Абу Шавареб были лишены права уведомить родственников и адвоката и права общаться с ними, которые предусмотрены в принципах 15–19 Свода принципов, а также права в кратчайшие сроки предстать перед судом и права на судебное разбирательство в разумные сроки, как того требуют принципы 37 и 38 Свода принципов.

48. Рабочая группа также придерживается мнения о том, что длительное одиночное заключение ущемляет право на справедливое судебное разбирательство и, соответственно, является нарушением статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

49. Рабочая группа также с глубокой озабоченностью отмечает, что г-н Маттар и г-н Абу Шавареб в течение длительного времени подвергались пыткам, что их заставили подписать признания с завязанными глазами и что полученные принудительным путем признательные показания были приняты в качестве доказательств без проведения какого-либо расследования. Такие действия являются нарушением статей 5, 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека¹⁴. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

¹¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 22.

¹² См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

¹³ См. мнения № 39/2016, пункт 45; № 17/2017, пункт 37; № 21/2017, пункт 37; № 63/2017, пункт 53; и № 76/2017, пункт 61.

¹⁴ См. также статьи 8, 22, 13 и 14 Арабской хартии прав человека.

50. Кроме того, Рабочая группа считает, что лишение г-на Маттара и г-на Абу Шавареба достаточного времени и условий для подготовки защиты и общения с адвокатом, а также отказ в возможности опровергнуть обвинительные материалы и представить оправдательные доказательства представляет собой нарушение принципов 17 (1) и 18 (1), (2) и (3) Свода принципов и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

Право на консульскую помощь

51. Рабочая группа отмечает, что правительство, по всей видимости, не обеспечило в полной мере наличие официальных процедур, необходимых для установления правовой основы задержания иностранного гражданина и его заключения под стражу согласно положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты.

52. Пункт 1 b) статьи 36 Конвенции гласит, что иностранный гражданин, который арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, должен быть безотлагательно проинформирован о праве уведомить сотрудников консульства о своем задержании и о праве безотлагательной передачи всех адресуемых им сообщений. Кроме того, сотрудники консульства имеют право быть информированными о содержании лица под стражей и поддерживать с ним переписку (пункт 1 b) статьи 36), а также право обеспечивать ему юридическое представительство и лично посещать его (пункт 1 c) статьи 36).

53. Рабочая группа отмечает, что Генеральная Ассамблея решительно подтверждает обязанность государств-участников обеспечивать полное уважение и соблюдение Венской конвенции о консульских сношениях, в частности в том, что касается права всех иностранных граждан независимо от их миграционного статуса сноситься с консульскими сотрудниками представляемого государства в случае ареста, лишения свободы, заключения под стражу или задержания, и обязанность государства пребывания безотлагательно информировать иностранного гражданина о его правах согласно Конвенции¹⁵.

54. Кроме того, в пункте 2 принципа 16 Свода принципов признается важность консульской помощи для задержанного или находящегося в заключении иностранного гражданина и особо упоминается его право связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого он является.

55. В пункте 1 правила 62 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) говорится, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их государства.

56. С учетом ограниченности средств правовой защиты, доступных частным лицам в международной сфере, консульская помощь является бесценной защитой для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местного законодательства, обычаев и даже языка. Кроме того, следует отметить, что институт консульской защиты не только служит интересам задержанного иностранного гражданина и государства, которое отстаивает эти интересы, но и действует в интересах международного сообщества в целом, способствуя международному обмену и сокращая потенциальные трения между государствами, вызванные тем или иным обращением с их гражданами¹⁶.

¹⁵ См. резолюцию 72/179 Генеральной Ассамблеи, пункт 32. См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 72/149, пункт 4 k), и 72/188, пункт 15 g); и резолюцию 37/28 Совета по правам человека, пункт 2 j).

¹⁶ См. мнение № 58/2017, пункт 64.

57. В свете изложенных выше фактов и правовых соображений Рабочая группа считает, что тот факт, что правительство не смогло обеспечить соблюдение права г-на Маттара и г-на Абу Шавареба на консульскую защиту в соответствии с обычным международным правом, кодифицированным в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, во время их изначального задержания и содержания под стражей, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципа 16 (2) Свода принципов.

58. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

59. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является очередным в серии мнений, в которых Рабочая группа установила нарушение правительством Объединенных Арабских Эмиратов его международных обязательств в области прав человека¹⁷. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁸.

Решение

60. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Бахи Адиля Салмана Маттара и Махира Атиеха Усмана Абу Шавареба носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 6, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I и III.

61. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Маттара и г-на Абу Шавареба и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах, касающихся содержания под стражей, в том числе во Всеобщей декларации прав человека.

62. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой по исправлению положения стало бы немедленное освобождение г-на Маттара и г-на Абу Шавареба и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и на возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

63. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Маттара и г-на Абу Шавареба и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

64. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему.

65. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и

¹⁷ См. мнения № 2/1998, № 17/1998, № 16/2002, № 7/2004, № 22/2004, № 3/2008, № 8/2009, № 14/2010, № 34/2011, № 64/2011, № 61/2012, № 27/2013, № 42/2013, № 60/2013, № 12/2014, № 56/2014, № 51/2015, № 21/2017, № 47/2017, № 58/2017 и № 76/2017. Рабочая группа выражает особую обеспокоенность по поводу череды серьезных нарушений прав человека, включая произвольное задержание, наблюдаемых после «арабской весны» 2011 года.

¹⁸ См. пункт 1 е) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. В своем мнении № 47/2017, пункт 36, Рабочая группа в особенности рассматривает эту возможность применительно к Объединенным Арабским Эмиратам.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Процедура последующей деятельности

66. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли г-н Маттар и г-н Абу Шавареб освобождены и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Маттару и г-ну Абу Шаваребу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Маттара и г-на Абу Шавареба и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

67. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

68. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свою собственную последующую деятельность в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие беспокойство вопросы относительного этого дела. Такая процедура последующей деятельности позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

69. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, используя для этого все имеющиеся средства.

70. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 25 апреля 2018 года]

¹⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.